

ДМИТРИЙ  
ЕМЕЦ

Мутантики



ЭКМО  
МОСКВА  
2011



## Глава 1

### ЗАВТРАК НА СИНЕЙ ТРАВЕ

**В** чаще посреди Странного леса растет старый дуб с красной корой и оранжевыми листьями, которые никогда не опадают. На одной из толстых ветвей дуба висит автомобильная шина на проволоке — качели Трюши. К верхушке дерева прибито несколько пустых консервных банок, из них доносится гулкое жужжание. Там живут синие пчелы. Это сторожевые пчелы, своих они не жалят, но зато чужим следует держаться от них подальше: их яд смертелен. Мед синих пчел несъедобен, но, если разбавить его водой, в этом растворе можно неплохо выстирать белье.

Возле старого дуба стоит кирпичный дом, прочный и уютный, с рамами, водосточной трубой и крышей, выкрашенными зеленой краской. В домике живут мутантики: Пупырь, Мумуня и их дочка Трюша.

Когда-то Пупырь и Мумуня жили на свалке радиоактивных отходов, но после рождения Трюши они переселились в Странный лес. Дело в том, что на свалке стало опасно из-за набегов красноглазых собак с вылезшей шер-





стью, которые раньше селились в фундаменте старой атомной станции, пока их не вытеснили оттуда реакторные карлики. Добычи в лесу не хватало, и красноглазые собаки нередко большими стаями нападали на мутантиков. Тогда-то Пупырь с Мумуней и переселились в Странный лес. Там их маленькая Трюша могла расти в полной безопасности под охраной сторожевых пчел.

Впрочем, все это было довольно давно. К моменту нашего рассказа Трюша уже подросла и стала очень симпатичной девушкой. Она была покрыта густой длинной шерсткой, которую Мумуня расчесывала ей каждое утро специальной щеточкой. Нос у Трюши был такой же, как и у ее родителей: большой, мягкий — он напоминал перезрелую грушу. Когда девушка сердилась или волновалась, нос у нее набухал, краснел и начинал светиться, как лампочка.

Трюша была влюблена в Бормоглотика, но Пупырь и Мумуня и слышать не хотели об их свадьбе, и поэтому влюбленным приходилось встречаться тайно.

Но прежде чем начать нашу в высшей степени правдивую и реалистическую историю, следует рассказать немного о мутантиках вообще. Кто они такие, откуда взялись, как выглядят и какими сверхспособностями обладают.



Мутантики бывают трех видов. Первый вид — реакторные карлики. Это дикие мутантики, обросшие красной шерстью, с острыми треугольными зубами, как у рыб-пираний, живут они в окрестностях бывшего реактора и в фундаменте взорвавшейся атомной станции. Эти реакторные карлики — самые злобные и тупые из всех мутантиков. Камнями, которые они швыряют с необычайной силой и меткостью, карлики убивают красноглазых собак, одноухих зайцев и даже ворон, посыпая жертвы химической солью и пожирают их.

Остальные мутантики очень боятся злобных собратьев и стараются избегать с ними встреч. Довольно часто реакторные карлики большими группами нападают на других мутантиков. Реакторные карлики обладают потрясающей способностью к регенерации. Любая рана, даже самая глубокая, на них затягивается в час-полтора. Кроме того, используя свой удивительный дар мимикрии, они могут принимать вид и форму всех неодушевленных предметов. Став камнем или веткой, они иногда часами поджидают добычу.

Второй вид мутантиков — лобастики. Тела у них маленькие, слабые и совершенно безволосые, но головы несоразмерно большие и тяжелые. Лобастики живут в подвале бывшей областной библиотеки, питаются книгами,





журналами и старыми подшивками газет. Может быть, поэтому они самые умные из всех мутантиков. Когда на лобастиков нападают реакторные карлики, маленькие бедняги залезают на верхние полки библиотечного хранилища и сталкивают на врагов тяжелые словари.

Под воздействием рассеянной радиации лобастики приобрели телепатические способности. Они с легкостью читают мысли других мутантиков и могут передавать свои мысли на расстоянии. Перед зимой лобастики впадают в спячку. Чтобы не оказаться в эту пору добычей реакторных карликов или красноглазых собак, мутантики этого вида хорошенько прячутся в подвалах разрушенных домов или в других надежных и безопасных местах.

Зимние сны лобастиков обладают свойством материализации. Так, если зимой другие мутантики вдруг встречают огромную бабочку с разноцветными крыльями, они знают, что кому-нибудь из лобастиков снится лето. Если натыкаются на многометрового монстра с ужасными клыками — значит, лобастиков мучают кошмары. Но материализованных монстров бояться не нужно. Они не опасны. Чтобы они исчезли, достаточно бросить в них горсть снега или земли.

Третий, самый симпатичный вид — шерстяные мутантики, или шерстюши. Они мяг-



кие и теплые, как варежки из ангорской шерсти. Из всех видов они самые хорошие. Шерстяные мутантики построили в Странном лесу небольшие домики и живут в них. Они очень хозяйственные, домовитые, любят своих шерстяных малышей, никогда не шлепают их, а только, если уж дети слишком расшались, легонько покусывают их за ушки. А еще у шерстяных мутантиков большие грушевидные носы, которые становятся пунцовыми, когда их обладатели сердятся.

Впрочем, об этом свойстве их носов мы уже говорили, потому что наши герои Пупырь, Мумуня и Трюша как раз принадлежат к этому виду шерстяных мутантиков. Необыкновенным свойством шерстюш является их способность на короткое время становиться невидимыми, но не чаще, чем один раз в день. Больше никаких сверхспособностей у этих мутантиков нет. Наверное, это оттого, что их предки были осторожны и старались не гулять без особой нужды возле взорвавшейся АЭС.

Как-то теплым июньским утром, когда Трюша еще спала на своем мягком матрасике, набитом прошлогодней листвой, что-то защекотало у нее в носу. Девушка чихнула и проснулась. Она увидела своего хорошего друга Бормоглотика, который, перекинувшись че-





рез подоконник, водил по ее лицу длинной травинкой.

— Ты еще дрыхнешь? — раздраженно прошептал он. — Ты забыла, что мы собирались позавтракать на природе?

— Я не забыла. Просто проспала... Отвернись, Бормоглот, я оденусь... — Трюша выскочила из кровати, натянула коротенькое платьице и прыгнула в маленькие туфельки. Покрутившись перед зеркалом, она наскоро причесала маленькой расчесочкой спинку и ножки и вылезла в окошко.

— Ну, наконец-то, — обрадовался Бормоглотик, целуя ее в мягкую щечку. — И часу не прошло. Так мы и до полудня не доберемся до речки.

— Тшш! — Трюша покосилась на домик и поднесла палец к губам. — Мама с папой еще спят! Они ни за что не отпустили бы меня на речку, если бы узнали.

— О чем узнали? О том, что ты со мной? — грустно спросил ее приятель. — А мне казалось, в последнее время они стали лучше ко мне относиться.

— Не в этом дело. Родители сказали, что у ручья появились реакторные карлики!

— Карлики у ручья? Сказки! — отмахнулся Бормоглотик. — Они не станут забираться так далеко от реактора. К тому же они не уме-



ют плавать, а построить плот у них ума не хватит.

— Но Мумуня сама видела их! Она ходила за поганками и наткнулась у речки на карликов. Они бы ее схватили, но Мумуня стала невидимой и поскорее убежала, пока ее скрытность не рассеялась.

— И ты ей веришь? Мумуня все придумала, чтобы ты не уходила слишком далеко от дома, — убежденно сказал ее друг. — Ох уж эти родители! Вечно они все запрещают.

— А ты откуда можешь знать? У тебя же родителей никогда не было... Ой, прости, Бормоглотик, я не хотела тебя обидеть! Это как-то само вырвалось! — И Трюша зажала свой маленький ротик ладошкой.

— Ничего страшного. Ты не первая напоминаешь мне, что я сирота, — вздохнул мутантик.

Ни для кого в Странном лесу не было секретом, что у Бормоглотика нет родителей. И вообще он был сплошной загадкой не только для окружающих, но и для самого себя. Маленький мутантик не относился ни к одному из известных видов: ни к реакторным карликам, ни к лобастикам, ни к шерстюшам. Да и внешне Бормоглотик был странным, ни на кого не похожим. Толстенный и розовый, с двумя пупками и длинным хвостом вроде кошачьего, он носил синие шортики, в которых







сзади для хвоста была сделана специальная прорезь. Рот у Бормоглолика имел редкую способность растягиваться, и в него запросто входил даже самый большой мухомор, а зубов было целых два ряда.

Бормоглотик был сам по себе, и неизвестно, откуда он взялся. Говорили, когда он был совсем крошечным, то приплыл в корзинке откуда-то от истоков ручья. А где начинается ручей, никому в этом мире не известно.

Жил Бормоглотик в шалаше, который стоял на небольшом островке посреди непроходимого Квакающего болотца. Как попасть на островок, не увязнув в болоте, знал только он один. Может, потому Бормоглотик и вынужден был жить на болоте, что никаких способностей к невидимости или превращению у него не имелось. Вот он и полагался только на свою осторожность и ловкость.

После долгих увещаний, уговоров и, разумеется, поцелуев — лучшего довода влюбленных — Бормоглотику все-таки удалось уговорить Трюшу пойти к ручью. Там можно было вдоволь накупаться и поваляться на теплом прибрежном песочке.

Друзья захватили корзинку с мухоморами и полный чемоданчик просроченных таблеток аспирина — любимого лакомства мутантиков. Чтобы не есть аспирин всухомятку, они припасли также несколько пузырьков мик-